

Л.Б. Степанова

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ЭКСПЕДИЦИОННОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯКУТИИ В XX в.

Актуализирована востребованность визуальных методов исследований в работе академических экспедиций АН СССР, в качестве основного полевого инструментария проводившихся этнографических и историко-антропологических исследований. История академического экспедиционного изучения Якутии в XX в. рассматривается через призму интеллектуальных традиций советской этнографической школы как часть методологического гуманитарного проекта советской визуальной антропологии.

Ключевые слова: академические стратегии; краеведческое движение; визуальное наследие; визуальные методы исследований; традиционная повседневность; интеллектуальная культура.

Произошедший в октябре 1917 г. государственный переворот в обществе имел огромные последствия в дальнейшем развитии академической науки страны. Изменение социальных условий привело к переходу к оседлому образу жизни кочевых народов, ознаменовало начало борьбы с неграмотностью и антисанитарией, были созданы условия для формирования национальной интеллигенции. Дан мощный толчок к возрождению коренных малочисленных народов Севера, включая культурную революцию, охватившую все стороны жизни населения, начат процесс национального и культурного строительства; были определены новые границы расселения этнонациональных групп и племен, формировалась сеть культурно-просветительских учреждений, оказавших влияние на развитие науки и культуры.

До октября 1917 г. научная жизнь окраинных территорий России была зачастую сосредоточена вокруг групп энтузиастов, состоявших в местных научно-исследовательских обществах, инициировавших изучение родного края, а исполнение роли координирующего и научного центра отводилось областному музею. Научная работа не всегда планомерно велась и не имела преемственного характера ввиду различной степени подготовленности и квалификации сотрудников. Однако необходимо признать, что именно объемные культурные сдвиги, произошедшие в общественном сознании населения, и труд людей, вовлеченных в краеведческое движение в 1920-х гг., обусловили начало комплексного научного изучения Якутии и позволили впоследствии открыть в Якутске первый институт, а затем и Якутский научный центр с профильными институтами. Так, в условиях развала страны в результате Гражданской войны была организована сеть региональных научно-исследовательских институтов, которым были переданы полномочия ведения научных изысканий, чем раньше занимались научные общества и областные музеи. Прошли подготовку местные кадры, стали выделяться ежегодные ассигнования на научные исследования. Централизованная поддержка сделала возможным создание института нового типа, в котором соединились местные научные силы, ранее рассеянные по научно-исследовательским обществам, открывались новые возможности для проведения экспедиционных полевых исследований. Произошла перестройка исследователь-

ских стратегий, обусловленных изменениями, в том числе оснований науки. Безусловно, в лихорадке научных изысканий, охватившей страну в 1920–1930-е гг., имелись свои региональные особенности. Это было время поиска новых форм и методов работы.

Уже в 1925 г. на территории молодой Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (ЯАССР) были возобновлены академические экспедиционные исследования. Комплексная Якутская экспедиция по изучению производительных сил (далее КЯР) стал первым проектом масштабной комплексной, долговременной экспедиции АН СССР, охватившей своими исследованиями основные аспекты жизнедеятельности населения, с одновременным проведением оценки ресурсного потенциала республики, подсчета запасов ее водных, биологических и недровых богатств. Впервые государство создало условия для ведения обширной научной деятельности. Один из организаторов КЯР П.В. Виттенбург об этом писал: «За время работы Якутская комиссия создала в республике в общей сложности 32 самостоятельных учреждения: обсерватории, лаборатории, станции, рыбоконсервный завод, библиотеку в 60 тысяч томов и многое другое. Деятельность КЯР имела следствием не только помощь в организации изучения состояния и возможностей естественно-производительных сил республики, но и конкретные действия по оздоровлению ее населения, организации медицинской службы, методов ведения сельского хозяйства и многое другое. Работы КЯР подготовили условия для начавшегося освоения Северного морского пути. Благодаря изучению устьев рек Лены, Яны, Индигирки, Колымы, гидрологии прибрежных районов моря Лаптевых и Восточно-Сибирского стало возможным приступить к строительству морских портов. Функционирование сети метеостанций, и особенно Ляховской станции, внесло существенный вклад в организацию арктического мореплавания» [1. С. 137].

Стратегия молодого правительства ЯАССР, направленная на всестороннее изучение родного края, имела огромное значение для освоения северных территорий в масштабах страны. В 1925–1940-х гг. экспедиции КЯР и Совет по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР последовательно реализовали на северных территориях страны модель комплексных академических исследований, которые с течени-

ем времени оформились в один из крупнейших, модернизационных научных проектов. Они сыграли огромную роль в освоении малоисследованных окраин огромной страны и потребовали внедрения принципиально новых методов в сферу академической науки. Один из них мы рассмотрим в рамках принятого исследования.

Важнейшим итогом работы КЯР в ЯАССР стала реализация Академией наук СССР первого опыта межведомственных исследований с привлечением широкого круга лучших ученых страны, которая определила в дальнейшем преемственность комплексных академических экспедиционных исследований, обозначив научно-исследовательский потенциал СССР перед ведущими мировыми державами. Опыт КЯР был уникален еще и тем, что он соответствовал мировому уровню комплексных научных исследований. Это масштабное мероприятие способствовало повышению международного престижа советских ученых и одновременно подтвердило присутствие СССР на самых отдаленных северных территориях земного шара со специфическим комплексом природных условий, богатыми недрами, уникальным географическим ландшафтом, а проводившиеся научные исследования обеспечивались экспедиционной инфраструктурой академических экспедиций. Именно данный инновационный метод комплексного изучения определил преемственность проводившихся в последующие годы академических экспедиционных исследований СССР на всем пространстве Северной Азии.

Свидетельством широкомасштабных исследований служит значительный массив визуального наследия академических экспедиций АН СССР, ныне сосредоточенного в различных учреждениях культуры и науки нашей страны. Этот огромный комплекс фотодокументальных материалов (фотографии, полевое рисуночное фиксирование) представляет собой репрезентативную картину научных исследований, проводившихся по изучению населяющих огромную страну народов и содержит массив антропологических материалов, которые только начинают вводиться в научный оборот. В ходе интерпретации экспедиционных фотоматериалов, собранных экспедициями АН СССР по народам Якутии, был применен опыт российских ученых комплексного изучения архивных, музейных и частных фотоколлекций методом внешнего анализа их содержания [2. С. 62–67; 3. С. 38].

В качестве вариативного подхода автор предлагает рассмотреть экспедиционные рисунки и этнографические фотографии в русле проблемного поля интеллектуальной культуры и визуальных исследований, что позволит изучить состояние исследовательских стратегий и практик ученых с характерным мыслительным инструментарием и коммуникативными практиками интеллектуальных сообществ и научных школ, разработавших практическое применение визуальных методов исследования в социологии и антропологии «примитивных» народов. Это изучение культуры и образа жизни различных сообществ в этническом и в социальном отношении: обычаи, обряды, празднества, игры, развлечения и промыслы [4. С. 138].

Данная перспектива также откроет возможность для изучения биографики и визуального творчества экспедиционных фотографов, художников, а также их коллекторов. Анализ собирательских программ и инструкций научных экспедиций в части отбора объектов для визуальной фиксации позволит всесторонне рассмотреть реализацию поставленных задач, выделить в общем массиве материалов, уникальные образцы уже утраченных предметов, иллюстрирующих культуру народов Якутии, а также локальные особенности традиционной повседневности.

В ходе работы КЯР в 1920–1930-е гг. по заказу Совета народных комиссаров ЯАССР было собрано большое количество фотоиллюстративного материала. Практически все этнографические и собирательские программы, разработанные КЯР для этнографического изучения ЯАССР, содержат пункты по сбору и фотофиксации объектов исследования. Например, программа Д.Д. Травина по исследованию Верхоянского округа содержала следующие объекты визуальной фиксации: образцы жилищ, одежды, утвари, промысловых орудий и предметов культа; фотографии народов, проживающих на территории ЯАССР, – русских, якутов, ламутов и юкагиров; фотографии пород местных лошадей, быков, коров, оленей и ездовых собак; транспорт (нарты, лодки, ветки); виды конской, оленьей и собачьей упряжи; характерные бытовые сцены (фотоматериалы Верхоянской экспедиции Д.Д. и Н.Д. Травиных из собрания Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского). За процесс рисуночного фиксирования и фотодокументирования отвечал художник Н.Д. Травин.

В этнографическом отряде И.П. Сойконена работали художники П.М. Дикой и И.В. Попов. В программу исследований Хатанго-Анабарского этнографо-экономического отряда АН СССР под руководством П.В. Слепцова также входили задачи по зарисовке и фотографированию образцов жилищ, одежды, утвари, промысловых орудий и предметов культа [5. Л. 219–224]. Тщательную фотофиксацию вел начальник Ленского ихтиологического отряда КЯР, доктор биологических наук, профессор П.Г. Борисов. Его отряд в 1925–1929 гг. в составе П.А. Дрягина и Н.П. Вагнера, был единственным, который пересек Якутию с юга на север, впоследствии сосредоточив свои исследования за полярным кругом. За время своей работы отряд даже собрал этнографическую коллекцию для Музея антропологии и этнографии (МАЭ) РАН (Кунсткамера; кол. 4415). В 1926–1928 гг. в составе экспедиции КЯР В.Н. Васильев обследовал районы центральной и северной Якутии до Охотского побережья, а также Алдано-Майский улус. Результатом этих поездок стал сбор колоссального этнографического материала, характеризующего традиционную культуру населения этих территорий. Собранные им фотоиллюстративные и этнографические коллекции хранятся в составе музейных собраний Российского этнографического музея, МАЭ РАН (Кунсткамера) им. Петра Великого и Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского.

В 1920–1930-е гг. вели рисуночное фиксирование, в ходе исследования Вилюйского округа ЯАССР А.А. Попов, этнографическими зарисовками иллюстрировал свои полевые исследования в ходе работы Хатанго-Анабарского этнографо-экономического отряда КЯР П.В. Слепцов. Его материалы по этнографии, истории, фольклору якутов и тунгусов были снабжены целым альбомом орнаментов. Значительный иллюстративный материал был выполнен художником А.А. Шишовым, работавшим в составе экспедиции, организованной Центральным музеем народоведения (г. Москва) под руководством С.А. Токарева в ЯАССР в 1934 г.

Иллюстративные рисунки и фотоматериалы 1920-х гг. экспедиций КЯР транслируют первые итоги происходившей постепенной трансформации научно-исследовательской стратегии и оформления советской этнографической школы. Из методологических программ визуальных исследований, разработанных в конце 1920-х гг., необходимо отметить программу В.Г. Богораз-Тана, содержащую подробные указания по выбору сюжета этнографической фотографии, выделения основных свойств и его правильной обработки. Ученый считал, что приемы фотографа-этнографа должны быть приближены к приемам киносъемки [6. Л. 3–15].

Разнообразие методологического инструментария исследовательских программ тех лет подчеркивает значение, которое придавали экспедиции КЯР визуальным методам исследования. Это также хорошо коррелирует с итогами экспедиционной деятельности и научных коммуникаций представителей якутской национальной интеллигенции из числа первых сотрудников Научно-исследовательского института языка и культуры (НИИЯК) при СНК ЯАССР и Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского, совместными усилиями в 1930–1940-е гг. выполнивших большой объем разноплановой научно-исследовательской работы по изучению населения ЯАССР. Поддержав краеведческое движение в стране, Академия наук СССР сумела в кратчайшие сроки реализовать поставленные перед ней задачи, опираясь на помощь и силы местной интеллигенции. Якутская экспедиция КЯР АН СССР под руководством крупных ученых (П.В. Виттенбург, В.Г. Богораз-Тан, И.И. Майнов, Э.К. Пекарский и др.) определила и сформировала навыки собирательства и этнографических исследований, в том числе с применением визуальных методов. В ходе полевых этнографических работ якутские этнографы и краеведы Г.В. Ксенофонтов, С.И. Боло, А.А. Саввин, И.В. Попов, М.М. Носов, М.И. Ковинин, И.Д. Новгородов и другие параллельно с основными исследованиями вели различными способами (рисунки, чертежи, фотография) визуальную фиксацию антропологических объектов и явлений – обычаев, празднеств, ритуалов и других малоизвестных сторон жизни общества и этносов. Изучение личных архивов этих исследователей позволило выявить в их составе наличие обязательного фотоиллюстративного материала. Это служит дополнительным свидетельством в пользу того, что проводимая ими работа по сбору исторических, этнографических и фольклорных данных обязательно сопровождалась

рисуночной иллюстрацией или фотофиксацией. Параллельно с основной деятельностью практически все они в соответствии с программой действий членов местных научно-исследовательских обществ «Саха Аймах», «Саха кэскилэ», Якутского отдела Русского географического общества, членами которых являлись, они уделяли внимание и этому аспекту своей работы. В частности, в личных фондах якутского народного поэта Н.Д. Неустроева, ученого-фольклориста Г.У. Гермогенова-Эргиса, этнографов А.А. Саввина и С.И. Боло в собрании Рукописного фонда архива ЯНЦ СО РАН удалось обнаружить сборы фольклорных данных, проиллюстрированных сериями тематических рисунков, которые они вели параллельно со своей основной литературной и научной работой. Там же, в фонде якутского ученого-этнографа Г.В. Ксенофонтова, среди материалов по происхождению якутского орнамента, помимо рисунков самого исследователя (рисунки предметов материальной культуры якутов и бурятов, эстампажи с орнаментики предметов якутской традиционной утвари), были выявлены образцы, выполненные народным художником И.В. Поповым и самодеятельным художником И. Корякиным (1910–1920-е гг.).

В середине 1920-х гг. художник-исследователь М.М. Носов начал свою фундаментальную работу по сбору и хранению исчезающих предметов повседневного быта якутов, к концу 1940-х гг. оформившуюся в отдельную большую программу по фиксации народного орнамента. В ней впервые был поставлен вопрос о необходимости сбора сведений об истории происхождения и бытования предметов материальной культуры. Он придавал большое значение необходимости фиксации и описания не только самого предмета, но и инструментов, при помощи которых его производили. Инструментарий программы был рассчитан на практическое внедрение принципа первичного научного описания предметов, разделяя общий массив предметов быта по их исходному функциональному назначению [7. Л. 8]. В 1935 г. все эти исследователи вошли в состав научных сотрудников Научно-исследовательского института языка и культуры при Совете народных комиссаров ЯАССР. Предварительные итоги изучения индивидуальных биографий этих якутских ученых позволяют говорить о них как о первых интеллектуалах, рассматривавших этнографию, фольклор и произведенные ими сборы музейных экспонатов, как единый текст культуры [8; 9. С. 7–10; 10. С. 78–104; 11. С. 95].

В 1930-е гг. в инструментарии научных этнографических исследований произошла смена методологических подходов, что можно рассмотреть на примере методики фотографирования объектов краеведческого изучения П. Тимофеева, рекомендованного для производственных экспедиций сети музеев краеведческого профиля. В его программе, основной упор был сделан на подробный технический инструктаж по съемке различных объектов [12. 1933. С. 41–47]. В те же годы существенно усовершенствовалась фототехника, которая позволяла произвести сравнительно большой объем фотосъемки. Эти технические рекомендации в некоторой степени нашли отражение в

экспедиционных фотоматериалах якутского этнографа А.А. Саввина.

Применение визуальных методов исследования позволили ему зафиксировать то, что можно упустить при простом текстологическом описании в дневнике. Экспедиционные фотографии А.А. Саввина уникальны тем, что исследователь, дополняя свои фольклорные и этнографические материалы средствами визуальной фиксации (в том числе рисуночной), впервые попытался запечатлеть мифологическую картину мира народа саха, воссоздать карту сакральных мест, определить связь системы родовых кладбищ с окружающим миром. Впервые провел планомерную портретную съемку всех известных шаманов и олонхосут-ов (олонхосут – исполнитель традиционного эпического произведения якутского народа, хранитель и знаток якутской мудрости) Вилуйского, Сунтарского и Абыйского районов ЯАССР в которых он побывал с исследовательскими целями, а также попытался выполнить тщательную покадровую фиксацию наиболее интересных с его точки зрения обрядов, что позволяет сделать вывод, что ученый реализовывал стоявшие перед ним программные задачи по визуальной фиксации специфики отправления обрядовой стороны народных верований.

Изучение Якутии академическими экспедициями продолжилось после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и оставило нам в наследство большой пласт визуального материала, иллюстрирующего советскую повседневность народов Якутии. Среди них по своему объему и широте охвата тем, зафиксированных в визуальных образах, выделяется фотоколлекция Г.В. Наумова, участника II Якутской комплексной экспедиции СОПС, известного советского географа, автора ряда монографий, по народному хозяйству ЯАССР [13–15]. В конце 1948 г. Якутская научно-исследовательская база подняла вопрос об организации комплексной экспедиции АН СССР. По инициативе руководящих органов Якутии изыскательские работы производились Якутским филиалом СО АН СССР и с Южно-Якутской комплексной экспедицией Читинского геологического управления совместно с 18 научными учреждениями. Основная часть отрядов (16 из 36) была сосредоточена на территории Алданского горнопромышленного района ЯАССР. Параллельно с деятельностью ЯКЭ в 1952–1955 гг. совместно с СОПС АН СССР и Якутским филиалом АН СССР Институт экономики АН СССР организовал экономическую экспедицию, которая занималась проблемами освоения природных ресурсов и была ориентирована на решение народно-хозяйственных задач. Сельскохозяйственная группа экономической экспедиции под руководством Г.В. Наумова разработала основные пути развития сельского хозяйства на севере [16. С. 10]. Фотоколлекция Г.В. Наумова, которая иллюстрирует итоги работы экспедиции, охватывающей период 1948–1952 гг. можно отнести к «научной» фотографии, так как большая часть фотоматериала создавалась в качестве будущего исследовательского источника [17]. Содержание фотоматериалов отражает четкое разделение задач, которые ставил ученый при фотографировании

объектов. Тематические серии, призванные показать работу отряда, отличаются тщательным подбором сюжетных кадров, иллюстрирующих те или иные стороны развития народного хозяйства. Поэтому большой раздел в коллекции представляет тема так называемой производственной этнографии, где много внимания уделено традиционным промыслам и отраслям сельского хозяйства (охоте, заготовке пушнины, коневодству, животноводству и оленеводству). Выполненные Г.В. Наумовым сюжеты по советской повседневности приобретают вид зарисовки, где внимание фокусируется на людях. Интерес преимущественно сосредоточен на антропологических типах, костюмах и обстановке. В коллекции присутствуют все основные институты советского общества – семья, сельские правления и колхозы, представители различных профессий (олeneводы, чумработницы, передовики-охотники, доярки, нянечки яслей, капитаны речных судов, телятницы, доярки, пастухи и др.). Ценность коллекции Г.В. Наумова заключается в том, что посредством объектива своей фотокамеры ученый интуитивно выполнил социологическое исследование, произведя фотофиксацию визуально доступных объектов и явлений, которые предоставляют наибольшую возможность для социологического анализа – семья, работа, отдых (развлечения). Таким образом, визуальные методы академических экспедиций КЯР и СОПСа задали тон дальнейшим визуально-антропологическим исследованиям проводившимися АН СССР в Якутии в последующие годы.

Северная комплексная экспедиция Института этнографии АН СССР под руководством И.С. Гурвич, работавшая на широком пространстве северных территорий СССР со второй половины 1950-х гг. (включая и ЯАССР), внесла большой вклад в изучение состояния сельского и промыслового хозяйства северных районов. В программе исследования, разработанной совместно с сектором экономики Севера Института экономики АН СССР, было уделено внимание выявлению существовавших недостатков и диспропорций в размещении отраслей хозяйства. Были внесены предложения по поиску резервов и путей улучшения размещения, специализации, эффективного использования природных и экономических ресурсов [18. 1957. Л. 1–18]. Ко всем видам работ прилагались фотоматериалы и картографические данные. Одновременно производился опрос об удовлетворенности населения в продуктах питания, снабжении промтоварами, качестве оказываемых образовательных услуг и медицинской помощи. Полевая экспедиция И.С. Гурвич сопровождалась сбором статистических сведений по изучаемому району, национальному составу и смешанным бракам, по возможности исследовались собрания местных архивов и музеев, собирались данные похозяйственных переписей, статистические данные об экономике отдельных семей, колхозов и совхозов. В задачи экспедиции входило: описание, фотографирование, киносъемка и зарисовка изучаемых объектов (поселения, жилища, утварь, одежда, орудия производства и других предметов материальной культуры). Все свои исследования, начиная с 1940-х гг., ученый сопро-

вождал иллюстративным материалом, фотографируя окружающую его повседневность, собирая образцы наивной живописи коренных народов Севера, а также их декоративно-прикладного искусства. Каждая его экспедиция обязательно сопровождалась штатным художником, фотографом либо кинооператором, в последние годы – фотографом-кинооператором. Был накоплен большой опыт полевой этнографической фотосъемки. Экспедиционные фотоматериалы И.С. Гурвич зафиксировали основные контексты повседневной и общественной жизни северян (дом, работа, потребление, традиционные занятия, болезнь, смерть и др.). Применение И.С. Гурвичем метода визуальной фиксации практических наблюдений в 1970-е гг. окончательно оформилось в авторскую визуальную программу исследования повседневности, включавшего фото- и киносъемку, на долгие годы определив целое направление советской школы «визуальных исследований».

Эмпирический и внешний анализ фотодокументальных комплексов академических экспедиций, ныне хранящихся в составе архивных, библиотечных и музейных собраний Российской Федерации, показал, что визуальные методы исследований являлись необходимым инструментарием проводившихся полевых экспедиционных исследований на протяжении всего XX в. Так, в рамках советской этнографической школы произошло формирование интеллектуальных традиций советской визуальной антропологии, посвященной исследованию повседневной культуры народов.

Вопреки сложившемуся мнению, советская этнографическая школа придавала большое значение ви-

зуальной фиксации экспедиционных будней. Каждая экспедиция АН СССР обязательно включала в число сотрудников штатного фотографа или художника. Таким образом, визуальные методы исследования советской этнографической школы стали во многом предтечей исследований современных ученых в этом направлении. На наш взгляд, широкое применение учеными визуальных методов исследования послужило решением методологических проблем антропологии в области изучения культурного опыта народов и его репрезентации. На примере практики применения визуальных методов исследований академическими экспедициями АН СССР автор представил их востребованность в качестве основного полевого инструментария проводившихся этнографических и историко-антропологических исследований, позволяющего детально отразить бытование собранных экспонатов в культуре повседневности.

В заключение можно резюмировать, что реализация задачи комплексного экспедиционного исследования Якутии по образцу прорывного академического проекта КЯР должна стать первостепенной задачей долгосрочной региональной стратегии исследований. Комплексный синтез междисциплинарных изысканий позволит актуализировать научные данные в области современного состояния народов, произвести оценку качества окружающей среды в районах, попавших в зону активного промышленного освоения, организовать демографические, социологические, статистические, экономические и этнографические исследования, включая изучение природно-ландшафтных комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виттенбург, Е.П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГа // Воспоминания дочери Е.П. Виттенбург / ред. Н.В. Михайлов. СПб. : Нестор-История, 2003. 430 с.: ил.
2. Рубинина З.М. Фотографии семьи Левицких в филиале Государственного исторического музея // Отечественные архивы. 2010. № 2. С. 62–70.
3. Толмачева Е.Б. Методология изучения фотографии с этнографическим содержанием // Фотография. Изображение. Документ. Научный сборник. СПб., 2010. Вып. 1. С. 38–42.
4. Репина Л.П., Мягков Г.П. Интеллектуальная культура и научные коммуникации // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2014. Вып. 3. С. 137.
5. Переписка И.И. Майнова // Архив СПбФ РАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 332. Л. 219–224.
6. Макарьев С.А. Программа полевой этнографии (краткая сводка курса полевой этнографии, читаной В.Г. Богоразом). 1927 г. Ленинградский государственный университет // Архив МАЭ РАН (Кунсткамера). Ф. К-1. Оп. 8. Д. 3.
7. Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 9. Д. 11: Носов М.М. Краткие указания по сбору и фиксации народного орнамента. Л. 8.
8. Винокуров П.В. С. Боло: известный и неизвестный. Якутск, 1993. 55 с.
9. Романова Е.Н. Рукописное наследие первых якутских ученых (А.А. Саввин) // Якутский архив. 2000. № 1. С. 7–10.
10. Романова Е.Н. Г.В. Ксенофонов: миф о странствующем герое // Репрессированные этнографы. М. : Вост. лит., 2003. Т. 2. С. 78–104.
11. Романова Е.Н. Опыт осмысления культуры: этнограф и время // Якутия в российском научном пространстве XX – начала XXI в.: гуманитарные исследования. Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005. С. 90–102.
12. Тимофеев П. Методика фотографирования объектов краеведного изучения // Советское краеведение. 1933. № 10. С. 41–47.
13. Наумов Г.В., Чудинов Г.М. Советская Якутия. М. : Знание, 1956. 39 с.
14. Наумов Г.В. Западная Якутия (экономико-географическая характеристика). М. : Изд-во АН СССР, 1962. 143 с.
15. Наумов Г.В. Русские географические исследования Сибири в XIX – начале XX в. / Ин-т истории естествозн. и техн. АН СССР. М. : Наука, 1965. 148 с.: ил., карт.
16. Ермолаева Ю.Н. Три академические экспедиции // Вестник СВФУ. 2016. № 1. С. 6–12.
17. Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф. И. Оп. 21. Д. 3: Коллекция Г.В. Наумова. 1948–1952 гг.
18. Программа работы сектора экономики Севера института экономики АН СССР по проблеме: Вопросы развития, размещения и специализации сельского и промыслового хозяйства Севера. 1957 // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) им А.С. Пушкина. Личный архив И.С. Гурвич. Ящ. 40. Д. 6. Л. 1–18.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 октября 2018 г.

The Development of Academic Strategies of Expedition Studies of Yakutia in the 20th Century

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 442, 161–166.

DOI: 10.17223/15617793/442/20

Lena B. Stepanova, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: solo007_79@rambler.ru

Keywords: academic strategies; local history movement; visual heritage; visual methods of research; visual heritage; traditional everyday life; intellectual culture.

On the example of the expedition of the Commission for the Study of the Yakut ASSR (1925–1930), the R&D potential of the Soviet Union and the importance of the USSR's contribution to the academic study and development of the northern territories of the country are described. In the first half of the twentieth century, the Academy of Sciences of the USSR implemented the method of an integrated innovative study on the basis of the Commission for the Study of the Yakut ASSR, which determined the continuity of the academic expeditionary studies of subsequent years in Northern Asia. The close scientific communications of Yakut regional historians and representatives of St. Petersburg scientific elite, who took part in the expeditions of the Academy of Sciences of the USSR allowed testing the methodological tools of various intellectual communities and scientific schools. The transformation of the scientific research strategy and the initial stage of the Soviet ethnographic school's formation in the specified chronological period are considered in line with the problem field of intellectual culture. The existing researchers' programs on the visual fixation of the traditional daily life of the Yakut population helped to collect a huge array of anthropological evidence in a relatively short period of time. Analysis of these materials as special phenomena of the visual culture of their time in terms of different conceptions will give them a broader interpretation, including an assessment of their relationship with social reality and the history of their further existence. The author showed that visual methods of research in the work of expeditions of the Academy of Sciences of the USSR was the main field tool for ethnographic and historical-anthropological studies, which reflected in detail the existence of the collected exhibits in the culture of everyday life. It seems that the implementation of complex interdisciplinary studies, following the example of academic expeditions of the Soviet period, at the present stage of science development would allow us to update the scientific data on the present state of peoples, to assess the quality of the environment in areas that are in the zone of active industrial development, to organize demographic, sociological, statistical, economic and ethnographic studies, including the research of natural landscape complexes. In conclusion, it is summarized that the use of visual methods of research by scientists contributed to solving the methodological problems of anthropology in the study of the cultural experience of peoples and its representation.

REFERENCES

1. Vittenburg, E.P. (2003) Pavel Vittenburg: geolog, polyarnik, uzbek GULAGA [Pavel Vittenburg: geologist, polar explorer, GULAG prisoner]. In: Mikhaylov, N.V. (ed.) *Vospominaniya docheri E.P. Vittenburg* [Memoirs of the daughter E.P. Vittenburg]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
2. Rubinina, Z.M. (2010) Fotografii sem'i Levitskikh v filiale Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Photos of the Levitsky family in the branch of the State Historical Museum]. *Otechestvennye arkhivy*. 2. pp. 62–70.
3. Tolmacheva, E.B. (2010) Metodologiya izucheniya fotografii s etnograficheskimi soderzhaniami [Methodology of studying photos with ethnographic content]. In: Tsympkin, D.O. et al. (eds) *Fotografiya. Izobrazhenie. Dokument. Nauchnyy sbornik* [Photography. Picture. Document. Scientific collection]. Is. 1. St. Petersburg: Gosudarstvennyy muzeino-vystavochnyy tsentr ROSFOTO.
4. Repina, L.P. & Myagkov, G.P. (2014) Intellectual culture and research communications. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya – Bulletin of Udmurt University. History and Philology*. 3. pp. 137.
5. Archive of the St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund 47. List 1. File 332. Pages 219–224. *Perepiska I.I. Maynova* [Correspondence of I.I. Mainov].
6. Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences. Fund K-1. List 8. File 3. Makar'ev, S.A. (1927) *Programma polevoy etnografii (kratkaya svodka kursa polevoy etnografii, chitanoy V.G. Bogorazom)* [Field ethnography program (summary of the course of field ethnography, read by V.G. Bogoraz)]. Leningrad State University.
7. Manuscript Fund of the Yakutsk Research Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund 5. List 9. File 11: Nosov, M.M. *Kratkie ukazaniya po sboru i fiksatsii narodnogo ornamenta* [Brief instructions on the collection and fixation of folk ornament].
8. Vinokurov, P.V. (1993) *S. Bolo: izvestnyy i neizvestnyy* [S. Bolo: known and unknown]. Yakutsk: KIF "Sitim".
9. Romanova, E.N. (2000) Rukopisnoe nasledie pervykh yakutskikh uchenykh (A.A. Savvin) [Handwritten heritage of the first Yakut scientists (A. Savvin)]. *Yakutskiy arkhiv*. 1. pp. 7–10.
10. Romanova, E.N. (2003) G.V. Ksenofontov: mif o stranstvuyushchem geroe [G.V. Ksenofontov: the myth of a wandering hero]. In: Tumarkin, D.D. (ed.) *Repressirovannyye etnografy* [Repressed ethnographers]. Vol. 2. Moscow: Vost. lit.
11. Romanova, E.N. (2005) Opyt osmysleniya kul'tury: etnograf i vremya [Experience of comprehension of culture: ethnographer and time]. In: Ivanov, V.N. (ed.) *Yakutiya v rossiyskom nauchnom prostranstve XX – nachala XXI v.: gumanitarnyye issledovaniya* [Yakutia in the Russian scientific space of the 20th – beginning of the 21st centuries: humanitarian studies]. Yakutsk: Izd-vo YaRC SB RAS.
12. Timofeev, P. (1933) Metodika fotografirovaniya ob'ektov kraevednogo izucheniya [Methods of photographing objects of local lore study]. *Sovetskoe kraevedenie*. 10. pp. 41–47.
13. Naumov, G.V. & Chudinov, G.M. (1956) *Sovetskaya Yakutiya* [Soviet Yakutia]. Moscow: Znanie.
14. Naumov, G.V. (1962) *Zapadnaya Yakutiya (ekonomiko-geograficheskaya kharakteristika)* [Western Yakutia (economic and geographical characteristics)]. Moscow: USSR AS.
15. Naumov, G.V. (1965) *Russkie geograficheskie issledovaniya Sibiri v XIX – nachale XX v.* [Russian geographical research of Siberia in the nineteenth – early twentieth centuries]. Moscow: Nauka.
16. Ermolaeva, Yu.N. (2016) From the History of Three Yakutian Academic Expeditions. *Vestnik SVFU – Vestnik of NEFU*. 1. pp. 6–12. (In Russian).
17. Manuscript Fund of the Yakutsk Research Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund I. List 21. File 3: *Kolleksiya G.V. Naumova. 1948–1952 gg.* [Collection of G.V. Naumov. 1948–1952].
18. National Library of the Republic of Sakha (Yakutia) named after A.S. Pushkin. Personal archive of I.S. Gurvich. Box 40. File 6. Pages 1–18. *Programma raboty sektora ekonomiki Severa instituta ekonomiki AN SSSR po probleme: Voprosy razvitiya, razmeshcheniya i spetsializatsii sel'skogo i promyslovogo khozyaystva Severa. 1957* [The program of work of the sector of the economy of the North of the Institute of Economics of the Academy of Sciences of the USSR on the issues of development, location and specialization of the agricultural and industrial economy of the North. 1957].

Received: 24 October 2018